

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Булгакова Ю.С.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ*

На базе трех типологически разных языков осуществлена попытка выявления сходств и различий в вербализации концепта «отрицательная эмоция».

Ключевые слова: вербализация, отрицательные эмоции, английский, испанский, русский языки, сходства и различия, типологически разные языки.

В современных условиях развития языков, широкой интеграции и взаимного обогащения культур вопросы, связанные с сопоставительным исследованием языков, принадлежащих к различным языковым группам, являются особенно актуальными. В последнее время все большее внимание лингвисты уделяют тем свойствам языка, которые связаны с различными аспектами внутренней жизни человека, в частности, эмоциональной. Важным для лингвистики является то, как отражается в языке внутренний мир человека, какими способами язык передает эмоциональные состояния, какие средства используются для этого и как они активизируются в тексте.

Эмоции играют важную роль в жизни человека. Они являются одной из форм отражения и познания действительности. Используя наиболее обобщенные критерии, эмоции можно определить как «реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний» [Большой энциклопедический словарь. Т1., 1991, с. 703]. Следует отметить, что перечень основных эмоций не установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии (психологи насчитывают более 500 различных эмоций). Они могут выражаться человеком как вербально (с помощью лексики, фразеологии, междометных единиц, особой интонации, порядка слов), так и невербально (с помощью мимики, жестов, поведенческих реакций, внешних физиологических изменений).

Любая эмоция объективно обладает знаком, то есть принадлежит к одной из трёх групп: положительным, отрицательным или амбивалентным эмоциям. Иногда трудно безоговорочно отнести ту или иную эмоцию к положительной или отрицательной. В этих случаях знак определяется высказыванием в целом, т.е. процессами взаимодействия субъектов с окружающей средой, психологическими, психическими и другими факторами.

В среднем сила переживания отрицательных эмоций выше, чем сила положительных эмоций. Кэрролл Изард полагает: скорее всего, это свидетельство того, что субъективная оценка (плюс или минус) определяется разными типами ситуаций и вызывается раздражителями разной силы. В основе любой отрицательной эмоции лежит дискомфорт в самом широком смысле этого слова, который тут же регистрируется, в то время как комфорта может быть достаточно, а может быть недостаточно для удовольствия [К. Изард, 2001, с. 171].

* © Булгакова Ю.С.

Уникальность эмоций сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается прежде всего в многообразии и богатстве языковых средств их выражения, которые включают соответствующую лексику, фразеологизированные синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов. Подобно лексике, фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придаёт речи особую экспрессию и неповторимый национальный колорит. Выразительность языка во многом зависит от его фразеологии. Подавляющее большинство фразеологических единиц обозначает те же понятия, которые могут быть переданы словами или описательными конструкциями. Однако фразеологизмы отличаются от синонимичных слов и описательных оборотов нюансами значения и, главным образом, экспрессией.

Несмотря на многочисленность существующих классификаций эмоций и очевидные расхождения в теориях отечественных и зарубежных психологов, подавляющее большинство из них признают простейшее ассоциативное деление эмоций на положительные и отрицательные.

В своём исследовании мы опираемся на известную физиологическую классификацию отечественного психолога А.Л. Гройсмана, по которой к понятийной подзоне «отрицательные эмоции» можно отнести следующие эмоции и чувства: неудовлетворение, горе (скорбь), тоска, печаль (грусть), отчаяние, огорчение, тревога, обида, боязнь, испуг, страх, жалость, сочувствие, сожаление, досада, гнев, чувство оскорбления, возмущение (негодование), ненависть, неприязнь, зависть, злоба, уныние, скука, ревность, ужас, неуверенность, недоверие, стыд, растерянность, ярость, презрение, отвращение, разочарование, омерзение, неудовлетворение собой, раскаяние, угрызение совести, нетерпение, горечь [Гройсман А.Л., 1995, с. 74].

С учётом допустимой синонимической группировки мы выделяем следующие основные микрополя фразеосемантического поля «отрицательные эмоции»: «Смушение (стыд, скованность)», «Возмущение (раздражение, гнев, досада)», «Ненависть (враждебность)», «Неуважение (пренебрежение, презрение)», «Обида», «Злоба (ярость, бешенство)», «Недовольство (неприязнь, отвращение, укор, упрёк)», «Тревога (беспокойство, волнение, опасение)», «Страдание (горе, печаль, скорбь, уныние, огорчение, плохое настроение)», «Отчаяние (смятение, паника)», «Страх (испуг, ужас)», «Сомнение (растерянность, печаль, скорбь, уныние, огорчение, плохое настроение)», «Отчаяние (смятение, паника)», «Страх (испуг, ужас)», «Сомнение (растерянность, недоумение)»; «Скука (тоска)», «Разочарование», «Зависть (ревность)», «Сострадание (сожаление, раскаяние, вина, угрызения совести)».

В настоящее время существует достаточно большое количество классификаций фразеологических единиц, что объясняется различными подходами к их анализу. Наиболее популярная классификация была предложена академиком В.В. Виноградовым, выделившим три типа фразеологических оборотов: сращения, единства, сочетания.

Фразеологические сращения, или идиомы – это немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов. Основным признаком фразеологических сращений является то, что смысл целого выражения не вытекает из значения компонентов. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры из английского языка: *the frozen mitt* – холодный приём, пренебрежение; *lose one's goat* – разозлиться; из испанского языка: *cortar un traje* – ругать кого-либо за глаза; *tirarse los bonetes* – спорить яростно, с остервенением.

Фразеологические единства – это мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов. Фразеологические единства допускают раздвижение компонентов посредством подменного «упаковочного материала» и выступают как потенциальные эквиваленты слов. Например, в

английском языке: to give smb. the cold shoulder – оказывать холодный приём; to be at daggers drawn – быть на ножах с кем-либо; в испанском: cogere uno una rabieta – рассердиться, вскипеть; tirarse a las tapias – лезть на стенку от ярости, боли.

Фразеологические сочетания – это обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение проявляется лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесных обозначений. Например, в английском: as red as a beet – красный как свекла (от стыда); to curl one's lips – кривить губы (презрительно); в испанском: bramar como un tigre – рычать от злости; como tomates – покрасневший.

Сопоставительное исследование дало следующие результаты: согласно семантической классификации В.В. Виноградова, большую часть единиц, принадлежащих фразеосемантическому полю «отрицательные эмоции» в английском и испанском языках, представляют фразеологические единства.

В ходе исследования было выявлено, что, согласно *структурной классификации* А.И. Смирницкого, в испанском языке практически отсутствуют глагольно-адвербиальные одновершинные ФЕ, тогда как в английском языке их количество значительно. Глагольно-субстантивные двувершинные ФЕ наиболее многочисленны в обоих языках.

Анализ фразеосемантического поля «отрицательные эмоции» английского и испанского языков согласно *синтаксической классификации* И.В. Арнольд показал, что глагольные единицы представляют подавляющее большинство сочетаний, относимых нами к фразеосемантическому полю «отрицательные эмоции» в испанском и английском языках. Анализируемые единицы *выражают проявление* эмоций. Все модели, предложенные И.В. Арнольд, широко представлены в обоих языках. Наиболее многочисленны в английском: V + (one's) + N + (prep); в испанском: V + N; V + one + N.

Многозначность фразеологических единиц зависит не только от контекстуальных и ситуативных условий употребления фразеологизма, но и от грамматической обусловленности, от управления, сочетаемости, синтаксической функции, одушевленности или неодушевленности называемого объекта и т.п. Например, испанский фразеологизм tener en el alma, употребляясь с одушевленным прямым дополнением (a alguna persona), означает «болеть душой за кого-либо, сострадать», а с неодушевленным обладает значением «иметь что-либо на совести»: Pedro tiene en el alma este engaño (Эта ложь на совести Педро). Аналогичные примеры можно найти и в английском языке: фразеологизм lose one's heart имеет значение «падать духом, отчаиваться»; в сочетании с прямым дополнением – lose one's heart to smb. – «влюбиться, отдать свое сердце кому-либо».

Испанский глагольный фразеологизм ganar la palma в качестве непереходного оборота имеет смысл «прийти первым в условленное место», а при косвенной переходности (Juan les ha ganado la palma a todos – Хуан опередил всех) означает «одержать верх над кем-либо, опередить кого-либо». Hacerse carne в испанском языке при неодушевленном субъекте действия проявляет свое основное значение «воплотиться в жизнь, осуществиться», а при одушевленном субъекте действия — переносное «терзаться, растравлять себя» и т.п. В английском: give start to smth – «положить начало чему-либо», give start to smb – «напугать, заставить кого-либо вздрогнуть».

У фразеологизмов семантического поля «отрицательная эмоция» отмечаются случаи, правда, сравнительно редкие, омонимических связей. Речь не идет об омонимии свободного словосочетания и его фразеологического двойника. Созвучие фразеологизма и генетически связанного с ним свободного словосочетания — явление межуровневое: фразеологизм — это лексическая единица, а сочетание — единица синтаксическая. И если все-таки считать их омонимами, то следует признать, что это особый вид языкового созвучия, который можно было бы назвать генетически связанной лексико-синтаксической омонимией [Виноградов В.С., 2003, с. 45]. В данном случае рассматривается созву-

чие двух или более устойчивых словосочетаний. Фразеологическая омонимия возникает под воздействием главным образом трех причин. Во-первых, при распаде полисемии, когда одно из значений фразеологизма с течением времени приобретает содержательную и формальную самостоятельность. Подобное произошло с устойчивым испанским сочетанием *echar la bendición*. В современном испанском языке есть два омонимичных фразеологизма, имеющих эту форму. Одно из них означает «дать свое благословение на брак», а второе — «умывать руки, отказаться от участия в каком-либо деле». У второго омонима есть еще одно значение: «порвать, прекратить отношения с кем-либо».

Распад полисемии привел к образованию в испанском языке двух омонимических фразеологизмов: *quitar el hipo* — испугать, ужаснуть и *quitar el hipo* — приятно поразить, потрясти. В английском языке есть похожий пример: *get under smb's skin* – 1. раздражать, действовать кому-либо на нервы; 2. увлечь, вскружить голову кому-либо, захватить.

Во-вторых, когда одно полисемантическое слово реализовало при образовании абсолютно однотипных фразеологизмов разные значения. Например, в испанском *tener mosca* (быть вспыльчивым) компонент *mosca* связан со значением «недовольство, досада», а в *tener mosca* (быть при деньгах, располагать средствами) то же слово реализовало просторечное значение «деньги».

В-третьих, когда на основе одного и того же свободного сочетания возникают в разное время и в разных условиях самостоятельные фразеологические обороты. Подобное произошло с испанскими омонимами *hacer hino* (жить на одном месте, прижиться) и *hacer hino* (оказать недружелюбный прием, «выкурить»). *Arpretar los talones* в Испании значит «убегать, удирать», а в Латинской Америке омонимичный фразеологизм имеет смысл «действовать решительно, энергично». *Pagar la chapetonada* на Пиренейском полуострове соответствует русскому «получить боевое крещение», а в Латинской Америке омоним этого оборота означает «поплатиться за что-либо».

Фразеологические единицы могут быть связаны между собою синонимическими отношениями. Это происходит, когда у соотносимых с одной и той же частью речи фразеологизмов их константно-фразовые или фразеологически-связанные значения выражают одинаковые понятия и различаются между собой внутренней формой и оттенками значений или/и стилистической окраской. Следует особо подчеркнуть, что лексико-семантическое содержание внутренней формы фразеологических синонимов должно быть разным. Если оно совпадает или почти совпадает, то сравниваемые фразеологизмы уже следует рассматривать не как синонимы, а как варианты одного и того же фразеологизма.

Следует отметить, что фразеологические синонимы не составляют в языке обособленных синонимических рядов. Они являются частью того или иного синонимического ряда, состоящего как из обычных слов, так и фразеологизмов, которые существенно увеличивают эмоционально-экспрессивные и оценочные возможности синонимических рядов. Так или иначе, все отобранные нами единицы фразеосемантического поля «отрицательные эмоции» английского и испанского языков синонимичны между собой в пределах соответствующего им семантического микрополя (напр.: семантическое микрополе «гнев» - разъяриться, взбелениться, вспылить, выйти из себя, разгневаться, разозлиться и т.д.). Наиболее многочисленны ФЕ в составе синонимических рядов с семантическими доминантами «гнев», «ненависть», «злоба», «страх», «неприятель» - в обоих языках.

Среди устойчивых словосочетаний ФСП «отрицательная эмоция» встречаются также антонимические пары, хотя их число весьма ограничено. Однако, с учетом темы нашего исследования (единицы ФСП «отрицательные эмоции»), а также принимая во внимание факт синонимичности всех исследуемых единиц в пределах соответствующего им семантического микрополя, мы не можем говорить об антонимии в рамках исследу-

емого корпуса идиоматичных сочетаний. Большинство психолингвистов (ученых, занимающихся отражением психологии человека в языке) полагают, что каждая человеческая эмоция уникальна в своем проявлении и выражении, а потому не может иметь чистой противоположности.

Взгляды на мир, сложившиеся в различных культурах, так же многообразны, как и понятия, которые создают и отображают пеструю картину реальности. Некоторые из этих понятий легко распознаются внутри отдельных социальных групп, обществ или наций. Другие понятия — жизненно важные и занимающие центральное место в человеческом опыте — в основном универсальны, но связаны с совершенно разными толкованиями их происхождения и сущности. Именно таковы особенности проявления человеком эмоций и их отражения в живой разговорной и письменной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. Т1. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 863 с.
2. Гройсман Л.А. Медицинская психология. – М.: «Аванта», 1995. - 358 с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства – СПб.: 2001. – 752 с.
4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е издание – М.: «Живой язык», 2005. – 942 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – 2-ое изд., перераб. – М.: Высшая школа, Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
6. Курчаткина Н.Н. Фразеология испанского языка. М.: ВШ, 1981 – 142 с.
7. Кэрролл Изард. Психология дифференциальных эмоций. – М.: «Медицинская книга», 2002. – 276 с.
8. Левинтова Э.И. Испанско-русский фразеологический словарь: 30000 фразеологических единиц. – М.: Русский язык, 1985. – 1074 с.
9. Нелюбин Л.Л., Толковый переводческий словарь/ Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
10. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. - М.: Наука, 1974. - 254 с.

J. BULGAKOVA

THE PECULIARITIES OF VERBALISATION OF NEGATIVE EMOTIONS IN THE ENGLISH AND SPANISH LANGUAGES

Moscow State Regional University

An attempt of identification of analogies and differencies in the verbalisation of the concept “negative emotion” is realised on the basis of three typologically different languages.

Key words: verbalization, negative emotions, English, Spanish, Russian, analogies and differences, typologically different languages.